

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Екатерина
АРХИПОВА*

к.и.н., доцент кафедры международных отношений, политологии и
регионоведения, Волгоградский государственный университет, пр.
Университетский, 100, 400079, г. Волгоград, Российская Федерация,
arkhipova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1891-5586>

<https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-316>

УДК 327.3

МРНТИ 11.25.15

Аннотация. Война 2020 г. в Нагорном Карабахе привела к существенному изменению отношений в Южном Кавказе, еще большему столкновению интересов соседних региональных держав. В статье предлагается определить постоянно действующие и новые факторы, определяющие международные отношения в регионе и их влияние на соперничество региональных держав, в первую очередь Турции и России. Теоретической основой работы является теория комплексов региональной безопасности. Структурно-функциональный анализ позволяет определить основные мотивы, определяющие поведение государств на международной арене, их ожидания и слабости. В статье подчеркивается, что военные действия в 2020 г. несколько изменили сложившийся баланс сил, позволили Турции усилить свои позиции, что обусловлено политикой России на Ближнем Востоке. В статье также делается прогноз об усилении внутрирегиональных противоречий.

Ключевые слова: Россия, Турция, Южный Кавказ, война 2020 г., международные отношения, противоречия, баланс сил.

JEL коды: P10, H70, O19

Аңдатпа. Таулы Қарабақтағы 2020 жылғы соғыс Оңтүстік Кавказдағы қатынастардың айтарлықтай өзгеруіне, көрші аймақтық державалардың мүдделерінің одан әрі қақтығысына әкелді. Мақалада аймақтағы халықаралық қатынастарды және олардың аймақтық державалардың, ең алдымен Түркия мен Ресейдің бәсекелестігіне әсерін анықтайтын тұрақты және жаңа факторларды анықтау ұсынылады. Жұмыстың теориялық негізі аймақтық қауіпсіздік кешендерінің теориясы болып табылады. Құрылымдық-функционалдық талдау мемлекеттердің халықаралық аренадағы мінез-құлқын, күтетін нәтижелері мен әлсіз жақтарын анықтайтын негізгі себептерді анықтауға мүмкіндік береді. Мақалада 2020 жылғы әскери әрекеттер қазіргі күш тепе-теңдігін біршама өзгерткендігі, Түркияға Ресейдің Таяу Шығыстағы саясатына байланысты өз позицияларын нығайтуға мүмкіндік бергендігі баса айтылған. Сондай-ақ, мақалада аймақшылдық қайшылықтардың күшеюі жайында болжам жасалған.

Түйін сөздер: Ресей, Түркия, Оңтүстік Кавказ, 2020 жылғы соғыс, халықаралық қатынастар, қайшылықтар, күш тепе-теңдігі.

JEL кодтар: P10, H70, O19

Abstract. The war of 2020 in the Mountainous Karabakh has reshaped the balance of powers in the area and enforced the tensions between the area powers (Russia and Turkey). The article reveals the contemporary and new factors determining the area international relations. Theory of regional security complexes makes the ground of the article. Structural and functional analysis gives the opportunity to explain the reasons of states activity in the IR, states' expectations and weak points. The author undermines the influence of the 2020 war upon the area balance of power, helping Turkey to improve its influence instead of its' losses in the Near East area. The author gives the prognosis about the improvement of tensions between the South Caucasus States.

Keywords: Russia, Turkey, 2020 war, international relations, controversy, balance of powers.

JEL codes: P10, H70, O19

Введение

Война 2020 года обнажила столкновение интересов региональных держав (Турции и России) на территории, которая в России все еще рассматривается как постсоветское пространство, а значит, территория, которая представляет собой сферу

интересов для России. И это был первый конфликт на постсоветском пространстве, где приняли участие военные силы Турции. Очевидно, что Кавказ, как часть тюркского мира постсоветского пространства представляет для нее интерес, однако впервые за последние 100 лет Турция проявила свой интерес с

* Автор для корреспонденции: Е. Архипова, arkhipova@volsu.ru

оружием в руках. Поэтому представляется важным оценить изменение факторов, условий международных отношений на Южном Кавказе после войны 2020 года.

Материалы и методы

В работе используется теория комплексов региональной безопасности Б. Бузана и О. Вейвера при анализе политики стран региона по обеспечению собственной безопасности (*Buzan B., Waever O., 2003*). Структурно-функциональный анализ позволяет определить основные мотивы, основания, определяющие поведение государств на международной арене, их ожидания и слабости. В ходе работы использовались информационные сообщения, интервью, заявления официальных лиц стран региона и представителей региональных держав, статистические данные, результаты проведенных ранее автором нарративных исследований в Армении и Азербайджане.

Обсуждение

Сам вопрос об участниках международных процессов в регионе уже может вызывать споры, т.к. они распадаются на два уровня государств, первый уровень составляют признанные государства: Азербайджан, Армения, Грузия – и второй уровень - частично признанные Абхазия и Южная Осетия. И если первые развивают отношения со всеми странами мира на взаимной основе, то вторые в своей международной политике ограничены кругом стран, которые их признали, а это усиливает роль признавших государств во всех аспектах их жизни и в реализации их безопасности. Зависимое от России положение частично признанных республик не позволяет говорить об их полноценном участии в международных отношениях, и для признанных соседей они остаются скорее объектами политики, нежели субъектами. Хотя, несомненно, свои выводы о результатах этой войны они сделали.

1. Базовым фактором, определяющим дискурс безопасности в регионе, является **локальный исторический нарратив о территориальных границах** обществ Южного Кавказа. Их

отличительной особенностью является взаимоисключающий характер. Например, главный исторический нарратив Армении – «Великая Армения» - предполагает объединение не просто Восточной и Западной Армении (которая является частью Турции), а всех территорий, «исторически армянских» и населенных армянами, что на сегодняшний день помимо указанных территорий, включает Нагорный Карабах, Ахалкалаки и Батуми, что помимо уже имеющегося конфликта с Азербайджаном, предполагает споры с Грузией. Очевидно, что поскольку Грузия в течение длительного времени является единственным транспортным коридором для Армении, эти территориальные претензии не актуализируются. Принимая во внимание последствия войны в Нагорном Карабахе 2020 года, нельзя исключать возможности реабилитации за счет этой территории (*Arkhipova E. 2019*).

Грузинский исторический нарратив был предложен первым президентом З. Гамсахурдиа и основан на успехах царя Давида Строителя XI-XII вв. и предполагает, что историческую Грузию составляют существующие территории, а также части Армении и северо-западные районы Азербайджана. При этом лозунг «Грузия для грузин» постепенно проводится в жизнь с 1990 года через стимулирование отъезда не-грузин с территории Борчалинского района, из Ахалкалаки, осетин и абхазов. Согласно З. Гамсахурдиа грузин должен быть православным, что мешало интегрировать в сообщество грузин-мусульман в Аджарии и ингилойцев северо-запада Азербайджана.

Современные исторический нарратив Азербайджана актуализировал тюрские связи азербайджанского этноса, что предусматривает гордость за прошлые победы турок в регионе, в связи с чем территория всего Южного Кавказа может рассматриваться как зона ответственности азербайджанцев и турок, а присутствие азербайджанцев на территории Грузии в Борчалинском районе пусть и не считается подтверждением претензий, но имеется в виду. Помимо Нагорного Карабаха, являвшегося частью Азербайджанской ССР, исконно тюрским считается

Зангезур (Сюник для армян), а Ереван в политическом дискурсе упоминается как бывшая столица одноименного ханства. Азербайджанцы в Иране считаются частью азербайджанского этноса, к настоящему времени не входят в политический проект «большого Азербайджана». Это понимание удалось достичь после открытой поддержки Армении Ираном в 1992 г.

2. Второй фактор, влияющий на расклад сил в регионе, является **этнический состав населения**. По переписи 2014 г. в Грузии грузины составили 86,83%, азербайджанцы – 6,27%, армяне – 4,53%. Перепись Азербайджана в 2009 г. показала большую моноэтничность: азербайджанцы составили 91,6%, лезгины – 2%, армяне – 1,4%, русские – 1,3%, цахуры и грузины – ингилойцы – 0,2%. И самой моноэтничной республикой в регионе является Армения, где по переписи 2011 г. доля армян составила 98%. Все республики демонстрируют тенденцию к моноэтнизации, притом, что выезжают обычно представители соседних этносов, что создает недовольство в трехсторонних отношениях в регионе.

При многоэтническом составе населения в Грузии и Азербайджане страны долгое время проводили этнонациональную политику, не направленную на интеграцию всех этнических групп, несмотря на заверения политиков этнические группы окраин часто заявляют о своей политической активности из-за дискриминации по этническому принципу. (Азербайджанцы в Квемо Картли, ингилойцы в Азербайджане, грузины в Абхазии и Южной Осетии, армяне в Ахалкалаки). В то же время, в отличие от Грузии, в политическом дискурсе Азербайджана постепенно произошел поворот в сторону признания мультикультурности населения страны, сказывается опыт конфликтов с лезгинами и аварцами севера страны. Таким образом, на сегодняшний день самый интегрирующий дискурс в регионе демонстрирует Азербайджан.

3. **Социально-экономический фактор**. Социальное расслоение в республиках значительно. Соотношение

денежных доходов 10% богатых и 10% бедных в Армении к 2016 г. выросло до 17.5% (Манукян С.), В Грузии коэффициент Джинни составил 41% (Какой в Грузии показатель неравенства доходов). Исключение – Азербайджан, где уровень бедности 4,8% (Уровень бедности). В сельском хозяйстве Армении в 2018 г. занято 30% населения, в Азербайджане 36%, в Грузии – 39% (Mamardashvili Ph. et al. 2020). Значительная дифференциация населения, совмещена с этническими границами. Энергетическая безопасность Грузии зависит от Азербайджана, Армении – от России и от поставок через территорию Грузии. Несмотря на разные морские бассейны, регион связывают и общие экологические проблемы (загрязнение р. Кура).

В этой связи ГУАМ как организация, разрабатывающая проекты транспортировки азербайджанских ресурсов в обход России, сначала носившая вынужденный характер стала полем для реализации транспортных проектов стран региона, и по-прежнему не предполагает интеграцию с Арменией. Например, 8 декабря 2020 г. состоялось совещание на уровне руководителей ведомств стран – членов организации, ответственных за развитие транспорта, обсуждали вопрос привлечения партнеров к реализации проекта создания Транспортного коридора в регионе. Очевидно, этот коридор не включает Армению (18-е заседание Рабочей группы ГУАМ).

4. **Внешний фактор**. Регион является зоной интересов стран двух уровней. К первому относятся страны, непосредственно граничащие с ним: Россия, Турция, Иран – региональные державы. Ко второму – Европейский Союз в целом и европейские страны в частности (с проектами ТРАСЕКА, ИНОГЕЙТ, Восточное партнерство и двусторонними отношениями с каждой страной по отдельности), США, реализующие свои интересы в регионе как на уровне двусторонних отношений, так и через проведение ряда программ НАТО, и наконец, Китай с его проектом «Пояс-Путь».

Региональные державы в разные исторические периоды владели

территориями. И это тоже создает исторический нарратив «зоны ответственности» и «сферы влияния» с разными возможностями для каждой из стран – бывших метрополий.

Понимая локальные нарративы бывшие метрополии инструментально используют те, которые представляют выгоду в настоящий момент. Так Турция демонстративно поддерживает «тюрское братство»: турецкий президент Р. Т. Эрдоган предоставил военно-техническую помощь «братскому» Азербайджану во время войны в Нагорном Карабахе, присутствовал на параде Победы в Баку 10 декабря 2020 г., турецкие солдаты, в количестве равном количеству погибших азербайджанцев, прибыли на парад Победы.

Иран с 1991 г. старался принимать посильное участие в мирном процессе по Нагорному Карабаху. С обострением ситуации в 2020 г. под давлением азербайджанцев, проживающих на севере страны, представитель аятоллы вынужден был призвать к освобождению оккупированных территорий, что стало очень двусмысленной фразой, одинаково истолкованной армянами и азербайджанцами. При этом Иран не закрыл границу с Арменией, чего от него ждали в Баку. Тегеран отказался и от комментариев по поводу военных учений Азербайджана и Турции в начале 2021 г. Балансирование между интересами иранских азербайджанцев и иранских армян удержало ИРИ от прямого вмешательства в конфликт и привело к еще большему падению его влияния в регионе. Нельзя исключать и того факта, что общие интересы Ирана и РФ на сирийском направлении несколько сдерживают Тегеран от активизации на Кавказе.

Другой исторический нарратив Армении, актуализировавшийся вновь после 1988 г., заключался в том, что армяне представляют форпост христианства на Востоке, что придавало армяно-азербайджанским территориальным противоречиям налет межрелигиозного столкновения, стала использовать Россия, как соседняя христианская страна. Грузия с ее конкурирующей идеей из-за политических мотивов не учитывалась. Будучи

«естественным другом» Армении Россия предусмотрела участие Армении в ОДКБ, разместила 102 военную базу в Гюмри и обеспечивала военно-техническое снабжение Армении вплоть до 2020 г. Все вместе позволило России сохранить присутствие в регионе.

Ситуация изменилась к 2020 году. Усилилось напряжение между Россией и Турцией из-за расхождения интересов в Сирии, которая в Турции рассматривается как Кавказ для России – бывшая часть страны. Победы России на сирийском военном направлении подтолкнули Турцию к активизации действий на кавказском направлении. Разногласия со странами ЕС, в рамках НАТО дали возможность Эрдогану почувствовать себя свободными в реализации своих интересов. И следующие важные факторы: дестабилизация внутривнутриполитической ситуации в США (межрасовые столкновения наложенные на рост недоверия к президенту) и мировая пандемия COVID-19 – создали ситуацию некоторой бесконтрольности для локальных событий, которые напрямую не связаны с интересами Европы или США. Турция впервые с 1921 г. открыто вступила в военные действия на Южном Кавказе. Уникальность этой ситуации еще и в том, что это первая война на территории бывшего Советского Союза, в которой приняла участие третья сторона.

Для России открытое вмешательство в военные действия сразу означало потерю влияния на другую сторону. Замирение сторон конфликта и подписание заявления о прекращении войны в Нагорном Карабахе 9 ноября 2020 г. стало результатом длительных усилий остановить военные действия, что, несомненно, поддержало престиж России в регионе. Высказывание таких мирных инициатив ранее, пока военная удача была на стороне Армении, было неэффективным. Предлагая мирное соглашение с размещением российских миротворцев, РФ не допустила распространения войны на территорию Армении, т.к. это потребовало бы вмешательства ОДКБ, реакции со стороны ОБСЕ. Учитывая военные успехи Азербайджана и вопросы как далеко он мог позволить себе зайти и не создало бы

его дальнейшее продвижение условия для расширения участников войны, соглашение о превращении огня и размещении миротворческих сил -это компромисс Азербайджана и Армении. Временный, на 5 лет. Очевидно, что Турция как участник военных действий уже не могла стать посредником для их остановки, а благовидный предлог остановить войну нужен был и Азербайджану. В этом контексте Баку нуждался в России.

При этом Турция серьезно конкурирует с РФ уже и в «мирном» направлении: претендовала на единоличное размещение собственного миротворческого контингента в Нагорном Карабахе. Настойчивость Анкары привела к открытию 31 января в Агдамском районе Азербайджана российско-турецкого мониторингового центра. Будучи значительно вовлечена в экономическую (турецкий бизнес), культурную (турецкие школы) сферы жизни Азербайджана еще больше демонстрирует готовность послевоенной помощи партнеру, например, в начале февраля 2021 года поддержку со стороны азербайджанского руководства нашло предложение заместителя председателя Партия националистического движения (ПНД) Турции построить школу в Шуше. Предлагается участие и в других восстановительных работах в районах, вернувшихся под контроль Азербайджана.

Конечно же, с армянской стороны нельзя ожидать готовности принять результаты войны, это не позволит ни исторический, ни внутривнутриполитический дискурс. Территориальная изолированность Нагорного Карабаха оценивается как отложенная сдача территории, срок которой 5 лет. Как в 1998 г. армянский президент Л. Тер-Петросян оказался заложником своей же инициативы по нормализации отношений с Азербайджаном и вынужден был уйти в отставку, так и сейчас позиции Н. Пашиняна очень шаткие. Усиливаются европейские ожидания в армянской среде. И несмотря на оставление территорий в пользу Азербайджана ряд армянских отрядов по-прежнему оказывают сопротивление азербайджанской армии, стычки

продолжаются. В связи с этим Азербайджан в начале 2021 г. приступил к совместным военным учениям с Турцией в провинции Карс, т.е. в непосредственной близости к армяно-турецкой границе. В ответ на это российские миротворцы также провели учения.

Выводы

Единый регион пока не сложился, интеграционные проекты до сих пор носят центристский характер. Даже сотрудничество Грузии и Азербайджана в рамках ГУАМ носит вынужденный характер. Сложившаяся ситуация конца 2020 – начала 2021 г. демонстрирует, что Азербайджан в ближайшем будущем возьмет на себя роль регионального лидера, который очевидно не будет считаться с нынешними интересами Армении, и будет диктовать свои условия зависимой Грузии. Примечательно заявление И. Алиева 10 декабря 2020 г., предложившего тесное региональное сотрудничество в том числе и для Армении в случае «если она «сделает выводы из войны» в Нагорном Карабахе» (*Алиев захотел тесного сотрудничества Азербайджана и Турции с Арменией, 2020*). С января 2021 г. стороны стали активно обсуждать реализацию одного из пунктов соглашения, а именно развитие транспортного Мегринского коридора между Азербайджаном и его Нахчыванской АР с включением Сюникского района Армении в транспортную сеть.

Соперничество региональных держав и Китая, который продолжит реализацию своих транспортных проектов, усилится при том, что в ближайшие год-два европейские страны и США из-за своих внутренних проблем уменьшат свое присутствие в регионе, несмотря на ожидания в Армении. Учитывая роль России в Сирии, Турция будет стремиться к усилению своего участия в регионе. Учитывая недовольство результатами войны сложно ожидать снижения реваншистских настроений в Армении, очевидно, что они и дальше будут оказывать влияние на позиции любого лидера страны. А при росте экономических возможностей, что

сейчас в большей степени будут связывать с диаспорой, стоит ожидать новые военные столкновения с соседями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 18-е заседание Рабочей группы ГУАМ по транспорту на уровне руководителей ведомств. (2020) <https://guam-organization.org/18-e-zasedanie-rabochej-gruppy-guam-po-transportu-na-urovne-rukovoditelej-vedomstv/>
- Arkhipova, E. (2019) *Border Commemoration in Contemporary Armenia.* Memory, Identity, and Nationalism in European Regions. Ed. by Victor Apryshchenko and Oxana Karnaukhova. Published by IGI Global, Hershey PA, USA, 121-140. <https://www.igi-global.com/gateway/chapter/full-text-pdf/226028>
- Buzan, B., Waever, O. (2003) *Regions and Powers: The Structure of International Security.* Cambridge, Cambridge University Press. 588 p.
- Mamardashvili, Ph., Gelashvili, S., Katsia, I., Deisadze, S. *International Diversification of Agricultural Trade of Armenia, Azerbaijan and Georgia.* Caucasus Analytical Digest. September 2020. (117). 3-9. <https://www.laender-analysen.de/cad/pdf/CaucasusAnalyticalDigest117.pdf>
- Алиев захотел тесного сотрудничества Азербайджана и Турции с Арменией. (2020). https://lenta.ru/news/2020/12/10/platforma/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1607709008000
- Какой в Грузии показатель неравенства доходов. (2020). <https://report.ge/ru/economics/kakoy-v-gruzii-pokazatel-neravenstva-dohodov/>
- Манукян, С. (2017) *Восприятия социального неравенства в Армении и их последствия.* http://www.noravank.am/upload/pdf/rus_SamvelManukyan.pdf
- Уровень бедности. Государственный комитет по статистике Азербайджанской Республики. https://www.stat.gov.az/source/budget_households/.

REFERENCES

- 18-e zasedanie Rabochej gruppy GUAM po transportu na urovne rukovoditelej vedomstv [18th Meeting of the GUAM Working Group on Transport at the level of the Heads of Transport Institutions]. (2020). <https://guam-organization.org/18-e-zasedanie-rabochej-gruppy-guam-po-transportu-na-urovne-rukovoditelej-vedomstv/>. (in Russian)
- Arkhipova, E. (2019) *Border Commemoration in Contemporary Armenia.* Memory, Identity, and Nationalism in European Regions. Ed. by Victor Apryshchenko and Oxana Karnaukhova. Published by IGI Global, Hershey PA, USA, 121-140. <https://www.igi-global.com/gateway/chapter/full-text-pdf/226028>.
- Buzan, B., Waever, O. (2003) *Regions and Powers: The Structure of International Security.* Cambridge, Cambridge University Press. 588 p.
- Mamardashvili Ph., Gelashvili S., Katsia I., Deisadze S. *International Diversification of Agricultural Trade of Armenia, Azerbaijan and Georgia.* Caucasus Analytical Digest. September 2020. (117). 3-9. <https://www.laender-analysen.de/cad/pdf/CaucasusAnalyticalDigest117.pdf>
- Aliiev zahotel tesnogo sotrudnichestva Azerbajdzhana i Turcii s Armeniej [Aliyev wanted close cooperation of Azerbaijan and Turkey with Armenia]. (2020). https://lenta.ru/news/2020/12/10/platforma/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1607709008000 (in Russian)
- Kakoj v Gruzii pokazatel' neravenstva dohodov [Georgia observes inequality of incomes]. (2020). <https://report.ge/ru/economics/kakoy-v-gruzii-pokazatel-neravenstva-dohodov/>. (in Russian)
- Manukjan, S. (2017) *Vosprijatija social'nogo neravenstva v Armenii i ih posledstvija [Perceptions of social inequality in Armenia and their consequences].* http://www.noravank.am/upload/pdf/rus_SamvelManukyan.pdf. (in Russian)
- Uroven' bednosti [Poverty level]. Gosudarstvennyj komitet po statistike Azerbajdzhanskoj Respubliki [The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan]. https://www.stat.gov.az/source/budget_households/. (in Russian)

ТАУЛЫ ҚАРАБАҚТАҒЫ СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ОҢТҮСТІК КАВКАЗДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР

Екатерина АРХИПОВА, т.ғ.к., доцент, халықаралық қатынастар, саясаттану және аймақтану кафедрасының доценті, Волгоград мемлекеттік университеті, Университет даңғ., 100, 400079, Волгоград қ., Ресей Федерациясы, arkhipova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1891-5586>

INTERNATIONAL RELATIONS IN THE SOUTH CAUCASUS AFTER THE WAR IN THE MOUNTAINOUS KARABAKH

Ekaterina ARKHIPOVA, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of International Relations, Political Science and Area Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, arkhipova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1891-5586>